

Научная статья
УДК 94(470.324)«1942»
DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_198

ТРАГЕДИЯ ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ: РАССТРЕЛ ФАШИСТАМИ ПАЦИЕНТОВ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ В с. ОРЛОВКА ГРЕМЯЧЕНСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ИЮЛЕ 1942 г.

Наталья Викторовна Филоненко¹

*Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I¹
Воронеж, Россия*

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии
и социально-политических дисциплин,
ORCID ID: 0000-0002-8133-2335, тел.: (4732)53-81-63, e-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru

Аннотация. После тяжелых боев, 4 июля 1942 г. немецко-фашистскими захватчиками было оккупировано с. Орловка Петинского сельского совета Гремяченского района Воронежской области. На территории этого населенного пункта располагалась психиатрическая больница. Фашисты наступали быстро, пациентов эвакуировать не удалось. Уже 14 июля в психбольнице начались массовые расстрелы. Всего погибло более 700 человек – пациентов, врачей, раненых красноармейцев, оказавшихся в плену, что подтверждено актами Воронежской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, в настоящее время находящимися на хранении в Государственном архиве Воронежской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фашистская Германия, оккупация, с. Орловка, психиатрическая больница, массовые расстрелы.

Для цитирования: Филоненко Н.В. Трагедия временно оккупированных территорий: расстрел фашистами пациентов психиатрической больницы в с. Орловка Гремяченского района Воронежской области в июле 1942 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 198–203. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_198.

Введение

Вторая мировая война является одной из самых трагических страниц в истории XX в. Совершенные нацистами злодеяния не имеют аналогов в истории человеческой цивилизации. Уничтожение мирного населения оккупированных территорий осуществлялось в соответствии с нацистской идеологической концепцией, согласно которой в первую очередь подлежали истреблению евреи, душевнобольные, инвалиды, цыгане. Примером реализации нацистской программы этнаниции, т.е. физического умерщвления неизлечимо больных людей, на временно оккупированной территории Воронежской области является массовый расстрел пациентов психиатрической больницы в селе Орловка в июле 1942 г. Факт уничтожения психически больных был выявлен в ходе

работы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Воронежской области. В настоящее время акты этой комиссии находятся на хранении в Государственном архиве Воронежской области (фонд № Р-1784). В деле № 167 этого фонда содержатся акты Чрезвычайной комиссии Гремяченского района Воронежской области. Анализ документов этого дела, в котором помимо актов Чрезвычайной комиссии находятся заявления лиц – свидетелей массовой гибели пациентов психбольницы, акты, составленные комиссией при вскрытии мест захоронения, а также фотографии мест захоронения и останков жертв, позволил восстановить события июля 1942 г.

Результаты

Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков Гремяченского района Воронежской области была создана летом 1943 г. В её состав вошли: председатель исполкома Гремяченского райсовета депутатов трудящихся Старостина Мария Федоровна, председатель Петинского сельсовета Королева Наталья Сергеевна, главный врач психлечебницы Кашеварова Мария Кондратьевна, заведующий аптекой психлечебницы Ергольский Владимир Васильевич, заместитель главного врача по хозяйственной части Маринченко Архип Александрович, санитарка психлечебницы Федорова Надежда Ивановна и колхозница с. Устье Петинского сельсовета Ларина Анастасия Сергеевна. Основной задачей районной комиссии было установление и расследование преступлений нацистов на территории района, в том числе массового расстрела пациентов психбольницы в июле 1942 г., а также установление личности немецко-фашистских преступников, виновных в организации и совершении злодеяний.

Комиссия провела расследование, вначале были опрошены свидетели из числа обслуживающего персонала больницы: Плотников Семен Андреевич, Зазулина Ольга Васильевна, Мусорин Павел Алексеевич, Атаманова Екатерина Ивановна, Давыдова Варвара Федоровна, Наполовая Елизавета Васильевна, Ульянинов Егор Васильевич, Удодова Ксения Николаевна. По их показаниям было установлено, что немецко-фашистские войска заняли Орловку и территорию больницы 4 июля 1942 г. В июле и августе происходили массовые расстрелы. Имущество больницы было вывезено оккупантами. Помещения использовались фашистами под конюшни. Село было освобождено в январе 1943 г. в ходе Воронежско-Касторненской наступательной операции. За время оккупации фашистами было расстреляно 720 советских граждан, в том числе 700 душевнобольных, находившихся на лечении в психбольнице – мужчин, женщин и детей, 2 лечащих врача – Груздь Софья Ефимовна и Резникова Елизавета Львовна с полуторамесячным сыном Марком, 13 раненых советских военнослужащих, взятых немцами в плен, и 5 мирных жителей, эвакуированных немцами из г. Воронежа.

В дальнейшем комиссия пришла к выводу, что подтвердить гибель пациентов психбольницы в с. Орловка возможно только путем вскрытия мест захоронений. В указанных свидетелями местах 3 и 4 августа 1943 г. были разрыты 5 ям, из которых извлечено 302 трупа. Тела остальных 418 расстрелянных были зарыты небольшими группами на территории психлечебницы, конкретные места захоронений которых установить комиссии не удалось. При обследовании могил и трупов расстрелянных присутствовали представитель исполкома Воронежского облсовета депутатов трудящихся Журавская Ольга Васильевна и представитель редакции областной газеты «Коммуна» Важнова Нина Леонидовна, а также свидетели – служащие психлечебницы: медсестра Руднева Мария Семеновна, санитарка Хрюкина Наталия Дмитриевна, старшая медсестра Лебедева Анастасия Петровна, санитарка Дочкина Анастасия Егоровна.

По итогам обследования мест захоронения и останков жертв 5 августа 1943 г. был составлен акт. В акте отмечалось: «В разрытой яме около второго корпуса психлечебницы был обнаружен 81 труп: 53 женских, 26 мужских и 2 детских. У большинства трупов имелись огнестрельные ранения в голову. Среди убитых были опознаны трупы психически больных Новиковой Марии, Дюкаревой, Дубовой и двух красноармейцев, фамилии которых установить не удалось. Во второй яме, у аптеки, было обнаружено 53 трупа. По платью была опознана больная Новикова Феодосия. Здесь же была найдена портупея. По показаниям очевидцев, здесь был расстрелян взятый в плен раненый лейтенант. В третьей яме, позади аптеки, было обнаружено 42 трупа, из них 2 детских. Из четвертой ямы, позади школы было извлечено 25 трупов. В пятой яме, около котельной, было обнаружено 106 трупов, засыпанных шлаком и мусором. В одном из них опознан труп душевнобольной Сергиенко Акулины. Состояние трупов, извлеченных из последних четырех ям, не позволило определить пол и возраст погибших» [1, л. 8].

Так же члены комиссии изучили истории болезней пациентов, сохранившиеся в архиве больницы, и сделали в акте соответствующую запись: «Среди уцелевших в архиве лечебницы документов были найдены 104 листа из "истории болезни", на которых имеются пометки о смерти. На 91 листке в конце было написано: "Умер 14 июля 1942 г.", на остальных 13 листках: "Умер 15 июля 1942 г.". По сообщению медсестры Рудневой Марии Семеновны, эти пометки были сделаны накануне расстрела душевнобольных. Указанные листки имеются на следующих лиц: 1. Демидова Тимофея Сергеевича, 1922 г.р., колхозника, поступившего в лечебницу 7 июня 1941 г., 2. Дубова Семена Трофимовича, 1889 г.р., единоличника, поступившего 27 апреля 1937 г., Грошева Александра Захаровича, 1909 г.р., инвалида, поступившего 15 августа 1940 г., 4. Головкину Антонину Петровну, 1911 г.р., колхозницу, поступившую 12 декабря 1935 г., 5. Голикову Евдокию, 1907 г.р., поступившую 18 октября 1934 г., 6. Голованеву Ирину, 1900 г.р., поступившую 8 августа 1926 г., 7. Ершова Егора Степановича, 1880 г.р., медицинского брата, поступившего 16 марта 1936 г. и других 97 человек» [1, л. 9–15].

К акту Чрезвычайной комиссии были приложены показания очевидцев трагедии. Так, свидетель П.А. Мусорин в своем показании сообщил, что через 10 дней с момента оккупации директор Ананьев утром 14 июля собрал душевнобольных, которые уже были предназначены к выписке и ходили свободно, и заставил их рыть яму около 2-го корпуса. К этому времени уже ходил слух, что сегодня будут расстреливать больных, и вот между 9 и 10 часами директором Ананьевым было сделано распоряжение собрать всех больных во 2-й корпус, куда и начали сводить и сносить больных из отделений, а также стали собирать тех, кто ходил по территории. Больным сказали, что их собирают во 2-м корпусе для того, чтобы дать им там хороший обед, и под этим предлогом они шли, не зная своей участи. Когда собрали всех больных во 2-м корпусе, а яма еще не была готова, то начали водить больных партиями к

воронкам от авиабомб, где их и расстреливали, а когда была готова яма, то, проломив заднюю стену забора, которым был окружен корпус, начали водить больных в яму, и когда подвозили человека к яме, то его с силой толкали в спину, и он падал вниз, а там его уже пристреливали ходившие по краю ямы немцы. Некоторые больные сильно сопротивлялись и сами не шли, тогда их тащили силой, волокли по земле обнаженными с нечеловеческими криками, и, подтащив к яме, бросали в нее и сейчас же пристреливали. При расстреле присутствовали главный врач И.М. Аникин, назначенный на эту должность при немцах, доктор Б.А. Карпов, выполнявший обязанности переводчика, директор Ананьев, который раньше был душевнобольным. Здесь же присутствовал и фотограф, который все это снимал. При втором расстреле больных, которое произошло 30 августа, было расстреляно около 100 человек. Руководил расстрелом новый директор из больных Бородин Федор [1, л. 32–34].

Свидетель В.В. Ергольский, заведующий аптекой, показания которого также сохранились в деле, очень подробно рассказал о событиях, произошедших в психбольнице. 14 июля 1942 г. он находился в аптеке. Около 9 часов утра в аптеку зашел ординатор М.П. Карлашев. Через 10 минут, когда М.П. Карлашев выходил из аптеки, между аптекой и 2-м лечебным корпусом остановилась легковая машина, из которой вышел немецкий офицер и 2 солдата-жандарма. Офицер остановил М.П. Карлашева и что-то ему сказал. М.П. Карлашев быстро пошел по направлению к 8-му корпусу. Через 10 минут В.В. Ергольский посмотрел в окно и увидел у 2-го корпуса и.о. главврача М.М. Апинина, ординаторов Б.А. Карпова и М.П. Карлашева, которые стояли вместе с немцами. Вскоре они быстро пошли в разные стороны. Ко 2-му корпусу начали подходить больные со стороны 1-го корпуса и лазарета и заполнять огороженное пространство для прогулок больных у правого крыла 2-го корпуса. Врачи, подошедшие с больными ко 2-му корпусу, быстро ушли в сторону 1-го и 4-го корпусов. Через несколько минут В.В. Ергольский услышал один, затем другой выстрел сбоку от аптеки, подойдя к окну материальной комнаты, увидел немецкого жандарма, стрелявшего из револьвера в затылок больной женщины над воронкой от авиабомбы. Только в этот момент он, как указано в объяснении, понял окончательно, что происходит. В.В. Ергольский отошел от окна и старался не подходить больше. Выстрелы раздавались с обоих концов от аптеки и продолжались долго. Тогда он решил уйти домой, выждал перерыв в стрельбе, закрыл аптеку и быстро пошел к 10-му корпусу. Больных, убитых в воронке, закапывали служащие психбольницы. В.В. Ергольский старался пройти как можно быстрее, особенно заметив идущего ко 2-му корпусу из-за аптеки немца, который, как ему показалось, позвякивал в кармане пустыми гильзами [1, л. 35, 35 об.].

Свидетель Плотников Семен Андреевич рассказал, что с 14 по 17 июля 1942 г. происходил массовый расстрел душевнобольных, организованный немцами по заранее разработанному плану: «По приказу офицера больных привели в загородку около

второго корпуса, где им приказаны было лечь на землю, тех, кто не подчинился, избивали плетью. Из загородки больных по одному или по два стали подводить к воронкам, образовавшимся от разрыва авиабомб. Там немецкие жандармы расстреливали их из револьверов в затылок» [1, л. 15]. Плотников Семен Андреевич насчитал в первые 2 часа 230 выстрелов.

Санитарка Федорова Надежда Ивановна рассказала: «Расстрелы в этот день происходили у четырех воронок. Некоторые больные, не желая погибнуть от рук немецких палачей, сами кончали с собой. Так, 2 женщины, фамилии которых установить не удалось, разбились о столб. После того, как ямы были доверху заполнены телами расстрелянных, среди которых некоторые еще продолжали шевелиться, ямы были закиданы землей. Совершив злодейскую расправу над больными, способными самостоятельно передвигаться, немецкие изверги приказали принести за загородку слабых больных. Туда же были принесены на носилках 12 раненых красноармейцев. Около загородки была вырыта яма, в которую через проломанное в заборе отверстие бросали больных, не способных двигаться людей. Стоящие по краям ямы 2 немца пристреливали их из револьверов» [1, л. 16].

В объяснении, данном Сезиным, который работал в 1-м корпусе в 6-м мужском отделении, говорилось, что 14 июля в 9 часов утра старшая надзирательница Бокунова дала распоряжение, чтобы всех больных вести на комиссию ко 2-му корпусу. Сезин собрал 45 человек и повел на комиссию. Когда он подошел к загородке, больных у него принял немецкий офицер по счету. В 12 часов дня его и 12 человек пациентов позвали ко 2-му корпусу закапывать убитых больных. После того, как они закопали 3 ямы, из его группы вызвали 2-х больных и здесь же застрелили [1, л. 40].

Старшая медсестра Удодова Ксения Николаевна и санитарка Хрюкина Наталья Дмитриевна рассказали: «На территорию психбольницы привозили для расстрела душевнобольных с первого и второго колониальных участков, а также больных детей, находившихся на патронаже в с. Девница Семилукского района. Среди расстрелянных было много выздоравливавших, занимавшихся полезным трудом, например большой Мешковский Сергей Андреевич, бывший учитель, по инициативе которого при больнице были разбиты цветники, Сергеенко Акулина, Дубов, Константинов и другие» [1, л. 17].

Медсестра Зазулина Ольга Васильевна о расстреле врача Резниковой Елизаветы Львовны и ее грудного ребенка сообщила: «14 июля 1942 г. под вечер я пошла выносить ведро. Увидела – идет Елизавета Львовна с ребенком на руках. Рядом шел немец. Он ей что-то сказал. Резникова поцеловала ребенка и положила его на траву. Немец выстрелил в нее, она покачнулась, он выстрелил еще раз, Резникова упала. Затем немец выстрелил в ребенка» [1, л. 17].

В акте указаны имена тех, кто приказал расстреливать душевнобольных, это генерал немецкой армии Кринцкафф, комендант Мейер, обер-лейтенант Гофман, обер-фельдфебель Кибау, комендант

Шмидт, которые в указанный период времени находились на территории психбольницы и областной растениеводческой опытной станции.

В сентябре 1943 г. в газете «Коммуна» была опубликована статья «Беспощадно мстить немецким душегубам! Сообщение Областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков "О массовых убийствах советских граждан, находившихся на излечении в психлечебнице в с. Орловка"». В этой статье сообщалось о работе Чрезвычайной комиссии Гремяченского района и в справедливом негодовании описывались зверства, чинимые фашистами в психлечебнице: «Кровавые преступления гитлеровских людоедов общеизвестны. Трудящиеся Воронежской области с болью и жгучей ненавистью в сердце читали сообщения о жуткой трагедии у Попова лога Хохольского района, где в овраге было обнаружено 77 трупов замученных немецкими извергами советских людей, о массовых убийствах в селе Девица и на территории совхоза имени Сталина Семилукского района, в Россоши и других районах, находившихся во временной оккупации немецко-фашистских поработителей. Всюду, где ступала нога гитлеровского зверя, лилась кровь, неслись стоны замученных советских людей – женщин, стариков, детей. Сегодня Областная комиссия сообщает о гнусных преступлениях немецких мерзавцев на территории психлечебницы "Орловка" Гремяченского района, в период немецкой оккупации...». Заканчивалась статья словами: «Кровь замученных советских людей, стоны мучеников фашистских палачей, плач младенцев и страдание матерей зовут к отмщению. Пусть знают гитлеровские разбойники, залившие нашу родную землю потоками крови, что час расплаты близок, что советские воины в полной мере отомстят им за все их кровавые злодеяния. Смерть немецким оккупантам!...» [1, л. 1–5].

Комиссия завершила расследование. За дни составления акта с 3 по 7 августа 1943 г. было выявлено 720 погибших. Гибель 302 человек подтверждало исследование мест массовых захоронений, смерть 418 человек подтверждалась свидетельскими показаниями.

Но для того, чтобы выявить и другие места массовых захоронений на территории психлечебницы в с. Орловка и областной сельскохозяйственной опытной станции в с. Петино, Воронежской областной комиссией ЧГК была создана еще одна комиссия, которая действовала с 16 сентября по 27 сентября 1944 г. В ее состав вошли председатель исполкома Воронежского областного совета депутатов трудящихся Журавская Ольга Васильевна, областной судебно-медицинский эксперт Гетман Александр Гаврилович, председатель Гремяченского райисполкома Водолазский Михаил Тимофеевич, секретарь райкома ВКП (б) Гремяченского района Беляев Борис Гаврилович, хирург Воронежской областной больницы Дуванова Евгения Петровна, главный врач Гремяченской райбольницы Марушан Евгения Евгеньевна, начальник санитарной службы ВУ 397 Буханов Геннадий Константинович, заместитель главного врача психбольницы Глушкова Вера Александровна.

Комиссия опросила свидетелей Н.И. Федорову, повара психбольницы, заместителя главного врача психбольницы по хозяйственной части Г.И. Гриднева, старшего бухгалтера психбольницы П.А. Мусорина, конюха областной опытной с/х станции И.А. Носова, чернорабочего той же станции М.Т. Маркина и коменданта станции Д.Е. Прилепина, которые показали места массовых расстрелов. Затем в присутствии свидетелей была произведена раскопка 10 ям и составлен акт № 3 (в дополнение к акту № 2 от 5 августа 1943 г.).

Согласно акту яма № 1 располагалась позади механического корпуса (прачечной) в 10 метрах от него и была предназначена ранее, по сообщениям работников психлечебницы, для оранжереи, размером 40 х 15 метров, края которой были засыпаны с боков разным мусором (угольным шлаком, железными отбросами, дровяным мусором и землей). При раскопке из вышеуказанной ямы были извлечены 121 человеческий череп и кости скелетов в отдельности. Отдельные остатки костного скелета с глубоко зашедшим гнилостным распадом оказались завернутыми в байковые одеяла, на некоторых остатках гнилостно распавшихся трупов имелись остатки одежды: брюки, рубахи, стеганки, ботинки красноармейского образца, мужские головные уборы. Среди эксгумированных трупов было извлечено много вещей домашнего обихода (алюминиевые тарелки, эмалированные кружки, ложки и др.). В остатках одежды трупов обнаружены советские бумажные денежные знаки, некоторые записки и остатки книг (учебник физики для средней школы). В одной из остатков одежды обнаружена записная книжка с адресом: Воронеж, дальняя Чижовка, улица неразборчиво, дом № 37, Радионовой.

Яма № 2 была расположена за 5-м корпусом психлечебницы, примерно в 50 метрах от него. Эта яма, по заявлению сотрудников психлечебницы, представляла собой воронку авиабомбы, в которую были свалены трупы советских граждан, расстрелянных немецкими оккупантами и их сообщниками. Яма № 2 имела воронкообразный вид, примерно 5-метрового диаметра, засыпанная землей. При раскопке этой ямы были извлечены человеческие кости с 24 черепами, причем один череп находился в мужском головном уборе – кепи, второй оказался завернутым в остатки бумажного одеяла. Здесь же был обнаружен труп с далеко зашедшим гнилостным распадом, одетый в медицинский халат и головной убор – вязанный берет синего цвета. В остатках одежды трупов найдены мелкие бумажные купюры советских денежных знаков. В этой же яме вместе с человеческими костями находились предметы домашнего обихода – котелки, ложки и др.

Яма № 3 находилась в 30–35 метрах от 3-го корпуса психлечебницы, имела воронкообразный вид диаметром в 3–4 метра. При раскопке этой ямы было извлечено 3 человеческих черепа и кости. Яма № 4 располагалась сбоку 3-го корпуса психлечебницы в огороде примерно в 100–120 метрах от корпуса. Яма имела воронкообразный вид, диаметром около 7 метров. При раскопке этой ямы из нее было извлечено 24 трупа, закопанных на глубине свыше полутора

метров. Яма № 5 была расположена в огороде примерно в 30 метрах от здания бывшего гаража психлечебницы, имела воронкообразный вид, диаметром 3 метра. При раскопке этой ямы было обнаружено три трупа с далеко зашедшим гнилостным распадом, на которых были различимы остатки одежды, обмотки, гимнастерки защитного цвета суконной ткани, пара ботинок и пара сапог военного образца. Здесь же обнаружен поясной кожаный ремень с патронташем и винтовочными патронами русского образца, а также граната РГД. Яма № 6 находилась между прачечной и 5-м корпусом, имела воронкообразный вид, примерно около 2-х метров в диаметре. При раскопке этой ямы были извлечены 3 черепа и кости.

Яма № 7 была расположена в овраге Девичьего леса в полутора километрах от областной с/х опытной станции и имела форму прямоугольного четырехугольника. При раскопке ямы в ней был обнаружен 21 труп, зарытый на глубине около 1 метра. В числе этих трупов было 2 трупа женского пола, одетых в гражданскую одежду, остальные 19 трупов мужского пола, одеты следующим образом: поверх одежды красноармейского образца (гимнастерки, брюки защитного цвета, обмотки, красноармейские ботинки и сапоги) гражданская одежда, на одном из трупов имелся комбинезон. Все карманы одежды на трупах вывернуты. Здесь же в яме обнаружены вещи личного обихода: зубная щетка в футляре, коробочка из пластмассы с табаком, кошелек, мешочек с крупой, маленькая пуховая подушка, бритвенный прибор и т.п.

В яме № 8, находящейся за развалинами главного корпуса станции опытного поля, было обнаружено 3 черепа, человеческие кости и остатки женских волос. В яме № 9, расположенной за школой на станции опытного поля, в горке для обжигания известки было обнаружено 2 черепа и остатки человеческих костей. В яме № 10, располагавшейся в овраге на территории станции опытного поля, обнаружено 10 черепов и человеческие кости. Эти остатки человеческих скелетов находились на различном и значительном расстоянии друг от друга, что объяснялось размыванием этой ямы сточными водами.

Выводы, сделанные комиссией, также содержатся в акте: «На основе данных эксгумации, в 10-ти ямах было обнаружено 213 трупов советских граждан в возрасте от 20 до 50 лет, обоого пола, расстрелянных фашистами. Остатки одежды, извлеченной из ям вместе с трупами, на территории психлечебницы указывали на принадлежность их больным

(больничные халаты, одеяла). Одежда трупов, извлеченных из ям № 5 и № 7, определяла принадлежность их советским гражданам – военным служащим. Нахождение трупов в ямах в беспорядочном состоянии (навалены друг на друга и засыпаны мусором или землей) указывало на то, что расстрелянные советские граждане не хоронились, а присыпались землей. Расстрелы советских граждан производились преимущественно сзади (затылочная или теменная области) с дистанции выстрела вплотную, что подтверждалось наличием растрескивания кости черепа вокруг входного отверстия. В ряде случаев были обнаружены грубые разрушения костей черепа, преимущественно с лицевой стороны, причиненные действием тупого орудия, каким мог служить приклад винтовки, автомата и т.д. Согласно свидетельским показаниям и материалам расследования, эти злодеяния немецко-фашистских оккупантов на территории психлечебницы и областной опытной станции производились с 4 июля 1942 г. и по декабрь 1942 г.» [1, л. 19, 19 об., 20].

В ходе работы комиссий в августе 1943 г. и в сентябре 1944 г. в местах массовых захоронений были обнаружены останки 515 человек, в числе которых были пациенты психиатрической больницы, красноармейцы и гражданское население Воронежской области. В дальнейшем материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников стали одним из важнейших доказательств обвинения на Нюрнбергском процессе против нацистских преступников.

Выводы

Исторические исследования, связанные с разоблачением преступлений фашистов на временно оккупированной территории Воронежской области, появились уже в годы войны [2; 3; 4], но и в настоящее время интерес исследователей к этой теме не ослабевает [5; 6; 7; 8]. Не секрет, что историческая память россиян постоянно подвергается атакам со стороны сил, пытающихся обесценить подвиг воевавшего народа. Это тем более подчеркивает необходимость строго научного объективного освещения событий Великой Отечественной войны [9, с. 46].

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Государственный архив Воронежской области. Ф. Р-1784. Оп. 1. Д. 16.
2. Аброськин С., Нейно В., Сергеев М. Земля, залитая кровью. Воронеж : Обл. книгоизд-во, 1944. 63 с.
3. О зверствах и насилиях немецких захватчиков: по материалам, поступившим из районов Воронежской области, освобождённых от фашистских оккупантов. Бюллетень № 3. Воронеж : Обл. книгоизд-во, 1943 (Борисоглебск). 21 с.
4. Севастьянова Т. Под фашистским игом: что испытали женщины Воронежской области в дни немецкой оккупации. Воронеж : Обл. книгоизд-во, 1944. 42 с.
5. Лихобабин И.А. О злодеяниях, совершённых немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Воронежской области (июль 1942 – январь 1943) // Воронежский вестник архивиста: науч.-информ. ежегодник. Воронеж, 2015. Вып. 13. С. 201–212.
6. Морозов А.Я. Итальянцы в Россоши. 1942–2012. Воронеж : Кварта, 2012. 250 с.

7. Руковицына А.А., Душкова Н.А. О злодеяниях итальянских и венгерских оккупантов на воронежской земле в годы Великой Отечественной войны и наступившем возмездии // Конфликты и войны в мировой истории : тр. междунар. конф. Воронеж, 2013. С. 79–82.
8. Черных В.М., Хатунцев В.С. Трагедия Песчаного Лога // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. Воронеж, 2015. Вып. 3 (7). С. 224–229.
9. Великая Отечественная война 1941–1945 годов : в 12 т. М. : Кучково поле, 2015. Т. 12: Итоги и уроки войны. 864 с.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti [State archive of the Voronezh region]. F. R-1784. Op. 1. D. 16.
2. Abros'kin, S., Neino, V., Sergeenko, M. (1944) *Zemlya, zalitaya krov'yu* [The land covered with blood]. Voronezh, Obl. knigoizd-vo, 1944. 63 p. (In Russian)
3. *O zverstvakh i nasiliyakh nemetskiikh zakhvatchikov: po materialam, postupivshim iz raionov Voronezhskoi oblasti, osvobodhdennykh ot fashistskiikh okkupantov. Byulleten' № 3* (1943) [On the atrocities and violence of the German invaders: based on materials received from the regions of the Voronezh region, liberated from the fascist invaders. Bulletin No. 3]. Voronezh, Obl. knigoizd-vo. 21 p. (In Russian)
4. Sevast'yanova, T. (1944) *Pod fashistskim igom: chto ispytali zhenshchiny Voronezhskoi oblasti v dni nemetskoii okkupatsii* [Under the fascist yoke: what women of the Voronezh region experienced during the German occupation]. Voronezh, Obl. knigoizd-vo. 42 p. (In Russian)
5. Likhobabina, I.A. (2015) On the atrocities committed by the Nazi invaders in the occupied territory of the Voronezh region (July 1942 – January 1943). In: *Voronezh Bulletin of the Archivist: scientific-inform. yearbook*. Voronezh, Issue. 13., pp. 201–212. (In Russian)
6. Morozov, A.Ya. (2012) *Ital'yantsy v Rossoshi. 1942–2012* [Italians in Rossosh. 1942–2012]. Voronezh, Kvarta publ. 250 p. (In Russian)
7. Rukovitsyna, A.A., Dushkova, N.A. (2013) About the atrocities of the Italian and Hungarian invaders on the Voronezh land during the Great Patriotic War and the ensuing retribution. In: *Conflicts and wars in world history: international conference*. Voronezh, pp.79–82. (In Russian)
8. Chernykh, V.M., Khatuntsev, V.S. (2015) Tragedy of the Sandy Log. In: *Modern problems of the humanities and social sciences: collection of scientific articles. Vyp. 3 (7)*. Voronezh, pp. 224–229. (In Russian)
9. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 godov : v 12 t. T. 12: Itogi i uroki voim* (2015) [The Great Patriotic War of 1941-1945. In 12 vols. T. 12. Results and lessons of the war]. Moscow, Kuchkovo pole publ. 864 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 07.11.2022
Подписана в печать 26.12.2022

Original article

УДК 94(470.324)«1942»

DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_198

THE TRAGEDY OF THE TEMPORARY OCCUPIED TERRITORIES: THE SHOOTING OF PATIENTS OF THE PSYCHIATRIC HOSPITAL BY THE FASCISTS IN THE VILLAGE OF ORLOVKA, GREMYACHENSKY DISTRICT, VORONEZH REGION IN JULY 1942

Natalya V. Filonenko¹

*Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great¹
Voronezh, Russia*

¹ *Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of History, Philosophy and Socio-Political Disciplines, ORCID ID: 0000-0002-8133-2335, tel.: (4732)53-81-63, e-mail: n.filonenko.vsau@yandex.ru*

Abstract. After heavy fighting, July 4, 1942, the Nazi invaders occupied the village Orlovka, Petinsky Village Council, Gremyachinsky District, Voronezh Region. A psychiatric hospital was located on the territory of this village. The Nazis advanced quickly, the patients could not be evacuated. Already on July 14, mass executions began in the psychiatric hospital. In total, more than 700 people died – patients, doctors, wounded Red Army soldiers who were taken prisoner, which is confirmed by the acts of the Voronezh Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders and their Accomplices, which are currently stored in the State Archive of the Voronezh Region.

Key words: Great Patriotic War, Nazi Germany, occupation, village Orlovka, psychiatric hospital, mass executions.

Cite as: Filonenko, N. V. (2022) The tragedy of the temporary occupied territories: the shooting of patients of the psychiatric hospital by the fascists in the village of Orlovka, Gremyachensky district, Voronezh region in July 1942. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 198–203. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_198.

Received 07.11.2022
Accepted 26.12.2022